

Виктория Гендрик

12+

Превратности судьбы

Пути господни неисповедимы

Виктория Гендрик
Превратности судьбы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гендрик В. Н.

Превратности судьбы / В. Н. Гендрик — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Авантюрного-приключенческая повесть о современной жизни женщины.
Описываются события, происшедшие в ближнем зарубежье на переломе эпох.

© Гендрик В. Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Виктория Гендрик

Превратности судьбы

1.

Уставшая, со слезящимися от бессонницы глазами, Инга медленно брела к дому. Ночное дежурство в юридической конторе, где она подрабатывала, оказалось таким тяжелым!

Почему-то именно этой ночью многим потребовалась юридическая консультация.

«Наверняка, это – пенсионеры. Им, видимо, не спится, вот и придумывают себе развлечение. И, надо же, именно сегодня никак нельзя пропустить лекции и, главное, консультацию руководителя диплома. Доченьку Кристину наверняка свекровь уже увела в садик, да и Дима, должно быть, уже ушел на работу. Отосплюсь пару часиков дома, и в университет!» – раздраженно думала Инга.

Совсем другая картина ее ожидала дома. Напуганная свекровь стояла у входа с уже одетой малышкой. Кристина, увидев маму, бросилась навстречу. Огромные глаза ребенка смотрели недоуменно. Подхватив доченьку на руки, Инга, крепко обняв и поцеловав ее, прошептала:

– Все в порядке, деточка! Слушайся, пожалуйста, бабушку! – и бросилась в квартиру, с трудом воспринимая слова свекрови, брошенные ей вдогонку:

– Давай разбирайся здесь! Я после работы ребенка из садика заберу.

То, что ее ожидало в квартире, было ей уже хорошо знакомо: Дима, скорчившись, лежал на полу в ванной комнате и стонал от боли.

Железный обруч обхватил голову Инги, спазма сжало горло.

«Этот ужас вернулся, он не остался в прошлом, не отступил! Дима сорвался! Больше верить мужу нельзя. Нельзя ни на что надеяться и расслабляться! На сколько же Диму хватило?

На пару месяцев! А может быть не было и их, а я просто не замечала? Или не хотела замечать? – в голове железным молоточком стучали мысли, терзающие Ингу последнее время. – Все! Хватит! Хотя бы ради дочери, пора все это заканчивать и не строить себе иллюзии. – Как же часто она, принимая такое решение, сама же от него и отказывалась! – Все, больше не позволю себе быть слабой. Нужно бежать отсюда! Возьму Кристину и уеду к матери в Израиль. Все лучше, чем мучиться здесь! А сейчас нужно подумать о Диме, нужно его спасти. Ему срочно нужна доза. Но, где взять? Куда бежать? Кого просить?»

Обманывая себя, в надежде на лучшее, и с одобрения Димы, она сознательно все старые связи оборвала. Кто-то из прежних друзей мужа отбывает наказание, кто-то лечится, кого-то уже нет в живых. «Теперь никто не захочет нам помочь, скорее позлорадствуют,» – лихорадочно думала Инга.

На ватных ногах, с нестерпимой, пронизывающей, головной болью, Инга подошла к телефону и набрала номер своей лучшей подруги:

– Марта, милая, помоги! Может быть твой Марис что-то мне сможет подсказать? Он же врач и, работая в больнице, наверняка знает, где можно достать то, в чем Дима сейчас крайне нуждается. К кому мне обратиться? Что делать? – и тихо, срывающимся от волнения голосом, добавила: – Если я вызову «скорую» его заберут в психушку, и тогда – это будет уже не его собственный выбор. Дима лишится последнего шанса вернуться к нормальной жизни. Мне так не хотелось бы взваливать на себя еще и эту ношу. Прошу, пожалуйста, помоги! Мне просто не к кому больше обратиться.

Подруга Инги, Марта, жила в соседнем доме. Через десять минут она уже стояла рядом. Впервые, глядя на Диму, Марта не испытала ни капли к нему жалости. Только предательская

мысль вилась в голове: «Хорошо, что среди многочисленных девчонок, страстно в него влюбленных, он выбрал не меня. Бедная Инга, быть на ее месте, не приведи Господь!»

Глядя на измученную и подавленную подругу, Марта, не раздумывая, позвонила Марису:

– Марис, у Инги ЧП. Подскажи, что делать? Дмитрий в очередной раз сорвался. Где можно достать для него лекарство?

– Вызывайте скорую, пока он у вас там не загнулся, – рявкнул тот, бросив трубку.

На повторные вызовы он просто не стал отвечать. Подругам стало ясно, что, если уж Марис так отреагировал, никто другой им не поможет и не станет обсуждать с ними эту тему.

Оставив Марту одну в своей квартире, Инга бросилась в центр города, памятуя, что именно у часов «Лайма», недалеко от памятника Свободе, мрачный и чем-то подавленный Дима, исчезая ненадолго, возвращался неотразимым, веселым и остроумным. Возвращался тот самый Дмитрий, в которого были влюблены все девчонки школы. Разве тогда, во всех отношениях «правильная» Инга, при этом круглая отличница, могла быть исключением? Как она была счастлива! Как гордилась, что такой парень выбрал именно ее. И ведь долгое время он оставался внимательным сыном, любящим мужем и прекрасным отцом. А что теперь? От ее восторгов и любви остались одни клочья, одни воспоминания, и полное разочарование. Плохое с лихвой превысило и затмило все хорошее, так и оставшееся в их прошлом.

Подойдя к часам «Лайма», Инга остановилась и растерянно оглянулась. Она совершенно не представляла, что должна делать дальше. Ее внимание привлекла пара: один молодой человек, держа за руку свою подругу, вальяжно прогуливался по площади Свободе. Их взгляды встретились, и парень, продолжая прижимать к себе свою девушку, подошел к Инге.

– Я не ошибся, вы ведь жена Дмитрия? – он поинтересовался.

– Да, – смутилась Инга.

– Разве я мог не заметить в Риге такую красивую девушку! – пояснил тот с некоторой ухмылкой.

Инга лихорадочно размышляла: «Похоже, это удача! Ей наверняка поможет этот, с виду очень милый молодой человек. Тем более, он держит за руку такую симпатичную девушку. Ей следует довериться этим, пусть и незнакомым, но весьма приятным молодым людям. Ведь она здесь именно для того, чтоб найти того, кто способен ей помочь. Раз этот человек знаком с Дмитрием и знает ее, значит, можно рискнуть. Наверняка он знает проблему мужа. Да и выбора вообще-то у нее никакого нет.»

– Дмитрий в беде, ему срочно нужно лекарство, а я, честно говоря, даже и не знаю, где его можно достать, и кто ему смог бы помочь, – еле слышно она прошептала.

Молодой человек, улыбаясь, и, продолжая нежно прижимать к себе свою подругу, тихо сказал:

– Не волнуйтесь, это поправимо. У фонтана на театральной площади справа на первой скамейке сидит девушка в красной шапочке. Передайте ей привет от Платона, и она сможет вам помочь. Только, пожалуйста, не суетитесь. Идите спокойно. – и почему-то вдогонку громко добавил: – Спасибо!

«За что спасибо? Это ему спасибо! Спасибо, что узнал ее и сам предложил свою помощь,» – встревоженно промелькнула мысль.

Инга, стараясь не торопиться, следуя совету, подошла к фонтану, и без всякого труда вычислила девушку. Та, в красной шапочке и такого же цвета перчатках, безмятежно сидела, выставив на солнце свою еще совсем детскую мордашку. Рядом лежал рюкзачок, наполненный конспектами и книгами. Выглядело так, будто студентка первого курса, прогуливая занятие, ловит первые солнечные лучи. Надо отметить, такая, любительница позагорать, там была не одна. Вокруг, тут и там, на скамейках сидели люди, ловящие ласковое, утреннее, весеннее

солнышко. Опустившись на скамейку рядом с рюкзачком, Инга передала привет от Платона, добавив, что нуждается лишь в одной дозе. Не поворачивая головы, девушка, бросив свой рюкзачок на колени Инги, промурлыкала:

– Покарауль мои вещички, я только сбегаю в туалет в университет.

И, не спеша, направилась к мостику через канал, на котором люди, до сих пор спокойно наблюдающие за плавающими птицами, вдруг стали энергично перемещаться. Краем глаза Инга отметила это движение и, чувствуя приближение какой-то неотвратимой беды, пыталась успокоить себя, находя ответы на задаваемые самой себе вопросы: «Почему эта девушка пошла в университет, ведь это далеко? – Но, ведь она студентка и наверняка знает, что там бесплатный и более комфортный туалет. Возможно, именно там она и возьмет нужный товар.» «Но, почему оставила свой рюкзачок? – Чтобы я была уверена, что она вернется назад с товаром.»

В следующее мгновение Ингу схватили цепкие руки. Двое молодых мужчин, одетых в штатское, тут же стали ей задавать вопросы:

– Что делаете на театральной площади? Это – ваш рюкзак? Откуда вы знаете этих молодых людей? Кто эта девушка?

Инга, застигнутая врасплох, тем не менее заметила, что в подобной же ситуации находится и девушка – студентка, и пара, отправившая ее на театральную площадь. Она, будучи почти что уже дипломированным юристом, отдавала себе отчет во всем происходящем. Стараясь объяснить свое нахождение на театральной площади, она на все вопросы отвечала только правду.

Дальше события развивались молниеносно. Всех задержанных посадили в полицейскую машину и доставили в полицию для выяснения обстоятельств. Находясь в полиции, Инге удалось взять себя в руки, и уже следователю, по возможности спокойно, рассказать о своей ситуации. Ей показалось, что молодой человек, ее допрашивающий, отнесся к ней с пониманием. Но, чуть позже, на очной ставке, оказалось, что ее ответы не совпадают с ответами ее «новых знакомых». Парень со своей подругой утверждали: они – иностранцы, Ингу видят впервые и раньше не были с ней знакомы. Подошли к ней сами, интересуясь, где лучше и подешевле можно пообедать в Старой Риге. Нашлись и свидетели, которые слышали, как ребята благодарили Ингу за совет. Задержанная девушка – студентка, утверждала: она в перерыве между лекциями, оставив свои вещи в аудитории, выбежала чуть – чуть позагорать. А когда ее остановили, она спешила на пару. Ингу не знает и видит впервые. Рюкзак не ее. При этом, она возмущенно требовала проверить ее показания у однокурсников и поискать ее отпечатки на сумке. Все объяснения «новых знакомых» Инги выглядели более убедительно, чем то, что утверждала она. И, когда в рюкзаке нашли большое количество аккуратно сложенных пакетиков с каким-то порошком, и на нем обнаружили только ее отпечатки, то предъявили Инге обвинение в хранении и распространении наркотиков. Все ее объяснения и ссылки на больного мужа, ожидающего ее дома, всерьез даже и не принимались. Она судорожно искала выход из ситуации, и его не находила. Вечером ей была предоставлена возможность сделать один звонок. Естественно, она позвонила домой. Трубку взяла Димина мама. Выслушав Ингу, та с раздражением в голосе спросила:

– И чем же в этой ситуации я могу тебе помочь? За внучкой присмотрю, а вот свои проблемы давай решай сама. Меня во все это не вовлекай, – и тихо добавила: – Это – тебе наказание за моего сына, которого ты не только не уберегла, а даже сама упекла в психушку.

Первую ночь все задержанные провели в одной камере. Новые знакомые, прекрасно отыгрывая свою роль, вели себя по отношению к Инге очень корректно и спокойно. Возмущаясь несправедливостью полиции, они с укоризною смотрели на Ингу. Своим видом, как бы, всем показывая: «Ну зачем ты на нас наговариваешь? Ведь мы такие «белые и пушистые», мы ника-

кого отношения к наркотикам не имеем и никогда не будем иметь!» Инга, понимая всю бесполезность взывать этих людей к совести, не опускалась до объяснения с ними. На следующей день всех развели по разным камерам, и больше она о них до суда ничего не слышала.

Дело в суд было передано мгновенно. Все доводы и объяснения, как ее, так и адвоката, предоставленного для ее защиты, опроверг результат обыска в квартире. Там, среди книг по юриспруденции, были найдены пакетики с героином. «Как они там оказались? И почему героин? Ведь, Дима употреблял более легкие наркотики? Вряд ли он знал о наличии этих пакетиков, иначе давно бы ими воспользовался. Или я чего-то не знала?» – недоумевала Инга.

По версии обвинения выходило: все, из того, что она утверждала, правдой было лишь то, что ее муж – наркоман. Более того, из записи вызова скорой помощи следовало, что в то злополучное утро она сама вызвала «скорую» для своего мужа. Инга не могла понять, почему ее подруга представилась врачам скорой помощи женой больного. «Видимо, Диме было так плохо, что Марта, вызывая скорую помощь и боясь отказа, была просто вынуждена так поступить,» – старалась, в оправдание своей подруги, объяснить случившееся Инга.

На предварительном следствии Марта подтвердила все показания Инги, но свидетелей ее слов, к сожалению, так и не нашлось. Более того, бригада скорой помощи не смогла ни ее, ни Ингу опознать. Поспешность своих действий они объяснили необходимостью в срочном порядке доставить в реанимацию больного, находящегося в тяжелейшем состоянии. На суд Марта почему-то не явилась, хотя и была официально вызвана. Выглядело так: Марта просто старается выгородить свою лучшую подругу. Суд пригрозил вынести в ее, как свидетеля, адрес постановление о привлечении к ответственности за дачу ложных показаний. Обвинитель, предъявив суду рюкзак, только с отпечатками Инги, наркотики, найденные в квартире, а также отметив циничность будущего юриста таким способом зарабатывать себе на жизнь, потребовал пять лет лишения свободы в колонии общего режима. В свою очередь, защитник просил смягчить приговор и учесть: наличие маленького ребенка; молодость подзащитной; прекрасную характеристику из университета; наличие больших проблем в семейной жизни с мужем – наркоманом, находящимся в настоящее время на принудительном лечении.

В результате:

Приговор – три года тюремного заключения в колонии общего режима. Апелляция была отклонена.

Принудительное лечение Димы.

Расторгнутый брак Инги с Димой.

Опека над ребенком передана бабушке, Диминой маме.

2.

Жизнь в колонии особенно тяжела для тех, кого некому поддержать. Инга относилась именно к такому разряду заключенных.

Ее мама с младшим братиком и отчимом, оставив ее на попечение бабушки, уехали на постоянное место жительства в Израиль, когда ей было всего шестнадцать лет. После их отъезда, она свою маму видела лишь один раз, на похоронах бабушки. Затем, появился Дима, родилась Кристина. Все закрутилось, завертелось: ребенок, муж, институт, работа...

Ее самые родные люди старались обустроить свою жизнь в Израиле, а Инга этим же занималась в Латвии. Так что, в колонии никакой поддержки от родных она и не ждала, разве что их редкие письма.

Вначале, считая лучшей свою подругу Марту предательницей и виновницей вынесенного ей столь строгого приговора, она сама отказывалась от встреч с ней. Но, та, завалив ее

письмами, умоляла простить, объясняя свою неявку в суд какими-то мистическими обстоятельствами.

Она в тот злополучный день работала в парикмахерской одна. Клиентка, позвонившая в парикмахерскую по городскому телефону, поинтересовалась наличием в их салоне определенного типа краски для волос. Марта, пытаясь это выяснить, зашла в кладовую, где хранились все материалы. Дверь в кладовую неожиданно захлопнулась. Из плена ее вызволила лишь коллега, пришедшая ей на смену. В результате, на суд Марта опоздала. Интересно, что несмотря на то, что в салоне никого не было, и внешняя дверь долго оставалась открытой, ни у нее в сумочке, ни в парикмахерской ничего не пропало.

Марта была единственным человеком, кто добивался встреч со своей подругой. Инга со временем смягчилась, поверив в эту, для всех маловероятную, историю. Подруга стала единственным звеном, связывающим ее с внешним миром.

От нее она узнала, что свекровь передала опеку над Кристиной Анне, соседке по квартире. Инга с Анной была хорошо знакома и, можно даже сказать, находилась с той в приятельских отношениях. Анна была лет на десять ее старше, не замужем, своих детей не имела, работала главным администратором фешенебельной гостиницы города. Была милой, обеспеченной, ухоженной молодой дамой, и часто, чисто по-соседски, заходила к Инге в гости. К Кристине у нее было какое-то особое отношение. Она часто сама предлагала Инге посидеть или погулять с малышкой. Всех это устраивало. Инга пользовалась этим и много раз обращалась к той с просьбой, присмотреть за ребенком. И вот теперь эта Анна, выйдя замуж за итальянца, не только оформила опеку над Кристиной, но и получила разрешение вывезти ребенка в Италию.

Инга, имея за плечами пять лет юридического образования, понимала: все это – незаконно. Ведь родительских прав никто ее не лишал. А опека бабушки была временной и действовала лишь до ее освобождения из заключения. Социальные органы не имели права позволить вывезти ребенка за границу без ее согласия. «Деньги! Наверняка здесь замешены деньги! – с горечью думала она. – Буду бороться. Ведь Кристина – то единственное, что у меня осталось, и что придает мне силы выдержать такое несправедливое, совершенно мною заслуженное, наказание.»

Ничего странного не было в том, что, для очередной демонстрации власти и для очередного нравоучения, начальник тюрьмы прямо из цеха вызывает то одну, то другую заключенную к себе. Процедура, скажем, не из приятных! И так как этой экзекуции подвергались все без исключения, то возвращающихся обычно встречали с сочувствием. В этот раз в глазах встречающих вернувшуюся в цех Ингу стоял немой вопрос: «Прощение на УДО удовлетворили или нет?»

Почти два года жизни в колонии, да и весь предыдущий жизненный опыт, Ингу научил: плохое у страждущих вызывает сочувствие, хорошее вызывает зависть.

Возвращаясь в цех внутренне ликуя, она старалась избегать чьих-либо взглядов, боясь выдать свою радость. Но, в колонии все тайное очень быстро становится явным. И время ожидания своих документов на выход из колонии Инге пришлось прожить в обстановке враждебности и полной обструкции. Опасаясь провокаций, она все время была начеку и мало спала. Колонию Инга покидала под мрачные, недобрые и завистливые взгляды сокамерниц. А вот начальник колонии, прощаясь, ей в назидание неожиданно сказал:

– Инга, ты умница и красавица! Ты борец, ты умеешь правильно расставить акценты в этой непростой жизни. Уверен, у тебя все будет хорошо! Удачи!

«Свобода» встретила Ингу холодным дождем и пронизывающим ветром. Совершенно разбитая, мокрая и растрепанная, она открыла дверь своей квартиры. Ни холодильника, ни

телевизора, ни мебели, только пустые полки встроенных шкафов, разбитый стол, да продавленный диван ожидали ее возвращения. Очевидно, в квартире давно уже никто не жил и все, что только можно, было вынесено. Свет, вода, газ – все было отключено. Только работающий городской телефон диссонансом напоминал, что это – место, где живут люди.

Как это ни странно, но Ингу это нисколько не огорчило, скорее, даже обрадовало. Большая квартира, в самом центре города, когда-то прекрасно обставленная, ей досталась в наследство от бабушки. В свое время они с Димой заключили с банком договор, по которому все счета за коммунальные услуги автоматически оплачивались. В этом банке на имя Инги был открыт специальный счет, на который стекались средства со всех дополнительных подработок, в основном это были Димины гонорары. Существование такого договора с банком и наличие денег на счете позволили Инге избежать неизбежных проблем, связанных с ее отсутствием, и сохранить за собой квартиру без долгов. Существовал единственный неоплаченный долг – налог на недвижимость, который Инга намеривалась оплатить в ближайшее время.

Она наконец-то у себя в квартире! Похоже, никто здесь не живет. Значит, никто и не претендует на ее жилплощадь. Хоть в этом ей повезло! То, что квартира стоит полупустая, так это: «Чем хуже, тем лучше! Значит, все начну с самого начала. И я смогу это сделать, ведь я смогла выдержать незаслуженные испытания, посланные мне свыше!» – рассуждала она.

Не прошло и часа как, без чьей-либо помощи, были включены и вода, и газ. Сбегающий вниз сосед Павел, живущий этажом выше, застал Ингу, стоящую в раздумьях на лестничной клетке у распределительной коробки. Павел, увидев Ингу, остановился в изумлении:

– Не верю своим глазам! Ты освободилась! Когда? Сейчас помогу тебе подключить свет!

Он побежал наверх, взял ключ от распределительной коробки и включил в квартире Инги электричество.

– Бегу на работу, опаздываю. Можно napроситься к тебе на чай вечером?

– Прости, но я только вошла в дом, еще не пришла в себя и не готова принимать гостей. Давай, чуть попозже! —заметила Инга.

– Обращайся в любое время и по любому поводу. Я никогда не верил в справедливость твоего приговора! – убежденно проговорил Павел.

– Спасибо за поддержку, – прикрывая дверь в свою квартиру, поблагодарила Инга.

Приняв душ и переодевшись в старые джинсы, какую-то старомодную майку и странного цвета куртку, Инга вышла на улицу, жадно вдыхая воздух «свободного мира». Ни дождь, ни ветер ее не остановили. Она долго гуляла по паркам, побродила по Бастионной горке, как бы заново знакомясь, со своими, когда-то любимыми и знаковыми для нее, но, по какой-то непонятной причине, вычеркнутыми из ее памяти местам. Вся промокшая и уставшая, но довольная и радостная, она возвращалась в свою разграбленную квартиру так, словно возвращалась во дворец. Не доходя одного квартала до дома, Инга наткнулась на магазин «секонд хенд». «Это – как раз то, что мне нужно. Завтра утром что-нибудь там смогу себе подобрать,» – решила она.

Ночь проспала, как убитая, и долго не открывала глаза, боясь спугнуть свой прекрасный сон: «Она у себя дома. Она гуляет по любимому городу. Но, почему нет рядом Кристины? Она потеряла ребенка?»

В ужасе Инга открыла глаза: нет, это не сон, это – реальность. Она спит на диване в своей пустой квартире. Доченька далеко, где-то там, в Италии. «Но, ведь это не означает, что я ее потеряла? Ведь в мыслях Кристина постоянно рядом со мной. Я обязательно верну себе свою маленькую, ненаглядную девочку. И делать это буду осмотрительно, продумано и без спешки. У меня нет права на ошибку, и я ее не допущу!» – окончательно проснувшись, и, стараясь унять свое волнение, размышляла Инга.

Позавтракав, о чем она позаботилась еще вчера, гуляя по городу, Инга принялась за уборку. Отсутствие мебели сделало уборку квартиры занятием простым и быстрым. «В дальнейшем, буду покупать только самое необходимое и по минимуму, – про себя отметила Инга. – В квартире должно быть красиво, светло и уютно. Главное, должно быть много места для ребенка.»

Звонок в дверь застал ее уже при выходе из квартиры. Совсем еще молодой юноша, показав свой документ, представился участковым. Смущенно глядя на Ингу, он попросил ее не забыть зайти в районное отделение полиции и встать на учет. «Прошлое меня не отпускает, – мелькнуло в голове Инги. – Забыть все и начинать жить с самого начала мне, похоже, не удастся. Значит, придется думать не только о малышке, но и доказывать несправедливость предъявленного мне обвинения.» Участковый, выходя вместе с Ингой из дома, поинтересовался ее планами на будущее и предложил свою помощь в поиске работы. Поблагодарив его за участие, она пообещала в ближайшее время зайти в отделение и там с ним обсудить все свои проблемы.

Итак, нужно возвращаться с небес в реальный мир. Инга медленно брела по улице. Все небо было затянуто серыми тяжелыми облаками, моросил мелкий холодный дождь. Вспомнились слова ее мудрой бабушки: «Нет плохой погоды, есть плохая одежда!» «Срочно нужно купить зонт,» – она вздохнула. Вывеска магазина «секонд хенд» опять привлекла ее внимание. Инга вспомнила, что вчера планировала туда зайти, и открыла дверь. Запах залежалого товара ее не остановил, ведь, чтобы начать искать работу, ей просто необходимо приодеться во что-нибудь приличное. В огромном зале была навалена одежда: плотно, тесно прижавшись к друг другу, вперемешку висели летние и зимние вещи; что-то лежало на полу прямо в мешках; на полках лежала обувь и сумки. При входе сидела грузная женщина, далеко за пятьдесят, видимо, ответственная за все это в кучу наваленное «богатство», и пила чай с печеньем. Глядя на ценники, Инга поняла, что именно здесь сможет подобрать себе что-нибудь на первое время. Перебирая одежду, она краем глаза увидела, как в зал вошла прекрасно одетая молодая дама, и услышала, как та стала отчитывать кассиршу. До нее долетели слова женщины в свое оправдание:

– Ну что я могу сделать? Одежду сортируют две пенсионерки. Никто не хочет здесь за гроши работать.

– Сами виноваты! Доходов магазина не хватает даже на оплату аренды помещения, – последовал ответ. – Работали бы лучше, была бы и добавка вам к зарплате.

Преодолевая свое смущение, Инга обратилась, как ей тогда показалось, к хозяйке этого заведения:

– Извините, пожалуйста, но я случайно услышала, что вам нужны работники.

Та, осмотрев Ингу с ног до головы, поинтересовалась:

– Неужели вы, такая юная и красивая девушка, мечтаете работать здесь? У вас есть образование?

– Пять курсов юридического факультета ЛУ, но мне срочно нужна любая работа, – произнесла Инга и добавила, заикаясь и краснея: – Я только вчера освободилась по УДО.

– И по какой же статье ты были осуждена, – поинтересовалась дама, не скрывая своего удивления.

– За хранение и распространение наркотиков, – честно, не колеблясь, выпалила Инга.

Вскинув брови, та с интересом взглянула на Ингу, осторожно заметив:

– С трудом верится в это. Если это было бы правдой, то ты вряд ли бы искала работу здесь, – и, немного подумав, добавила: – Значит так, с завтрашнего дня приступай к работе. Плачу в неделю сто евро, плюс то, что здесь наработаете сверх нормы. Хотя в последнем я очень сомневаюсь, но попробуйте. Кстати, как тебя зовут?

– Инга Томилина, – тихо прошептала Инга.

Хозяйка, уже обращаясь к кассирше, распорядилась:

– Антонина, постарайтесь вместе с Ингой что-нибудь в вашей работе исправить. Не получится, будем закрывать эту лавочку. – и, глядя на Ингу, прибавила: – Антонина введет тебя в курс дела. К концу недели заеду, и мы, если не передумаешь, оформим документы. Да, и не забудь всегда брать свои документы с собой на работу.

Сказав это, хозяйка магазинчика так же энергично, как и вошла, покинула помещение, оставив в недоумении как Ингу, так и Антонину.

Антонина была женщина одинокая, добрая и очень сентиментальная. Жалостливо глядя на Ингу, на ее промокшую курточку, она ласково спросила:

– Что же, девонька, мы сможем с тобой здесь исправить?

А Инга ликовала: у нее уже есть работа. Она не подведет, и она знает, что нужно сделать, чтобы все здесь изменить.

Вначале, нужно вынести все вещи в подсобное помещение; затем, убрав и проветрив, заново заполнить зал только сезонными вещами. Особое внимание нужно обратить на оформление витрины. Вымыть окна, убрать искусственные цветы, побитый манекен задрапировать, нарядив его в брендовые вещи.

Видя ее энтузиазм, Антонина и две пенсионного возраста подсобные работницы с радостью передала Инге бразды правления, беспрекословно выполняя все ее указания. На двух днях магазинчика два дня весела табличка: «Закрыто по техническим причинам.» В подсобном помещении кипела работа: работницы сортировали вещи, выбирая весеннее и летнее, условно «дорогое» и «дешевое», приводя их в порядок. Первый день посвятили уборке: Инга мыла окна, Антонина убирала зал. На ночь, для проветривания помещения, оставляли форточки открытыми. Второй день посвятили оформлению магазина. На витрину посадили манекена-мужчину, единственного имеющегося в наличии, одев его в светлые джинсах, белые кроссовки, майку. Тоненькая кожаная светло-коричневая курточка была небрежно наброшена на его плечи. На голову одели бейсболку. Место, где должны были бы быть глаза, закрыли темными очками. Подоконник, вокруг сидящего манекена, заполнили аккуратно сложенными разноцветными мужскими майками. Вещи в зале разместили так: отдельно весят курточки, отдельно джинсы и майки. Отдельно мужское, отдельно женское и отдельно детское. Платья развесили по периметру зала. Рядом с кассой разместили небольшую стойку с летней обувью и сумками. Все вышло очень даже премило.

– Прямо настоящий бутик! – смеялась Антонина.

Результат был просто ошеломляющий! В день открытия магазина образовалась целая очередь желающих попасть внутрь. По предложению Инги, максимальное число людей в магазине не должно было превышать семи. Поэтому снаружи толпились люди. Доход первого дня от продаж превзошел все ожидания. Антонина была в восторге!

Чтобы подготовить зал к следующему рабочему дню, все работники магазина, после его закрытия, задержались еще на два часа. Никто не возражал, понимая, только так можно будет не только сохранить себе место работы, но и даже, возможно, получить прибавку к своей зарплате. На таком же подъеме работали и все оставшиеся рабочие дни недели.

Люди, толпящиеся при входе в магазин, привлекли внимание уже Инге знакомого участкового. Полицейский, заглянув в магазин и увидев работающую там девушку, был удивлен. На его памяти такого еще не было, чтобы человек, получив столь долгожданную свободу, с первого же дня нашел работу и погрузился в нее. Он радостно поприветствовал девушку и напомнил ей о необходимости встать на учет. Участковый, смущенно улыбаясь, пообещал Инге заранее подготовить все необходимые для подписания бумаги и при встрече не отнимать у нее времени на всякие нравоучения. Условились встретиться в отделении полиции в субботу утром.

А под вечер того же дня всех ожидал сюрприз – появление хозяйки. Сказать, что она была ошарашена увиденным, значит, ничего не сказать. Осмотрев магазин и подсобное помещение, увидев работающих женщин, хозяйка, обращаясь к Антонине, распорядилась:

– Выдать всем причитающую зарплату и небольшую премию.

А Инге предложила продолжить разговор в ближайшем кафе. Удобно устроившись за отдаленным столиком, хозяйка магазина предложила:

– Давай знакомится! Меня зовут Бирута Озола. Я хозяйка нескольких бутиков, расположенных в некоторых больших супермаркетах. Некоммерческую точку «секонд хенд» я вынуждена была взять на себя в качестве шефской помощи. Меня интересует, как это тебе удалось за столь короткое время изменить все в магазине? Ты что, когда-нибудь имела с этим дело? Ты этому где-нибудь училась?

– Нет, никогда я этим не занималась, – засмушалась Инга и торопливо, не дав себя перебить, продолжила: – Я просто задала себе вопрос: в какой магазин я сама захотела бы зайти? И сама себе ответила: – Туда, где было бы уютно, где не толпилось много людей, где все бы просматривалось, и чтобы я, выходя из магазина, не чувствовала бы себя усталой, а была в состоянии радоваться тому, что недорого приобрела необходимую мне вещь, которую буду с удовольствием носить.

Реакция Бируты последовала незамедлительно:

– Инга, мне нужны такие люди, люди со свежим взглядом на вещи. Я предлагаю тебе место менеджера в одном из моих магазинов, с месячным окладом для начала семьсот евро. У меня будет к тебе только одно требование: пообещай, что в течение, скажем, трех лет ты не перейдешь к моим конкурентам. Такая уж у нас система! Обязательно будут тебя переманивать, предлагая большие деньги.

– Обещаю, к конкурентам я не перейду, – торопливо и взволновано воскликнула девушка. – Разве что, если мне предложат работу по специальности? Но, для этого мне нужно сначала защитить диплом, а потом еще найти работу. – и тихо добавила: – Ведь заниматься профессией меня никто не лишал!

– Да, учитывая твою статью, на все это потребуется время, – за Ингу продолжил ее неожиданный благодетель. – Значит, мы договорились!

Бирута протянула Инге свою визитную карточку с подчеркнутым адресом, и, тоном, не терпящим возражения, распорядилась:

– В понедельник в девять жду тебя в моем офисе, подпишем твой контракт. А сегодня будем отдыхать. Ты это заработала, и я угощаю, – заявила она, положив перед Ингой конверт. – Это – обещанная тебе зарплата за неделю с небольшими премиальными.

Прекрасно поужинав в кафе, они разбежались.

Инга пошла в магазин попрощаться со своими новыми друзьями. Слезы на глазах Антонины и других работников не могли оставить ее равнодушной. На прощание Антонина протянула Инге в подарок огромный сверок с вещами. Дело в том, что у нее была внучка, того же роста и той же комплекции, что и Инга. Разбирая мешки, Антонина из самого «модного и приличного» кое-что отбирала для подарка своей внучке, заставляя Ингу примерять. При этом она постоянно настаивала, чтобы Инга взяла это себе, но та не видела никакой необходимости в приобретении такого сорта вещей.

– Куда я их одену?» – отнекивалась она.

И, вот теперь, прощаясь, Инга не смогла отказать этой доброй женщине. А та каким-то женским, чисто материнским, чутьем почувствовала, что Инге все это будет необходимо в скором будущем.

«Почему эти простые и совсем ей чужие люди так добры к ней? Почему я не встречала таких раньше? Где были сердобольные и умные, когда я так нуждалась в помощи?» – терзали Ингу вопросы.

В субботу Инга, встав на учет в отделении полиции, наконец-то решила навестить бывшую свекровь. Дверь неожиданно открыл Дима. Инга вначале его даже не узнала: худой, бледный, с потухшим взглядом. Глядя на нее совершенно равнодушно, он пригласил ее войти в дом, заявив, что мама пошла в магазин, но обещала скоро вернуться. На ее вопрос, как дела, он тихо, безо каких-либо эмоций, сказал, что на инвалидности, что периодически ложится в больницу. На вопрос, помнит ли он, что у него есть дочь, получила ответ:

– Что Кристина? Ей там хорошо, получше чем нам с тобой здесь.

Инга не удержалась и поинтересовалась, откуда взялись найденные у них дома порошки героина. На что получила ответ:

– Это же твои! Ты тогда их пожалела для меня, вот и получила по заслугам.

Ожидая все, только не это, она вспыхнула:

– А где моя мебель, холодильник, телевизор?

– А тебе они были нужны в колонии? – был злобный ответ.

Диалог, вернувший Ингу в то, самое плохое в ее жизни, прошлое, был прерван приходом Диминой мамы. Та бросилась к Инге с поцелуями, приговаривая:

– Вернулась наша умница, наша красавица. Теперь нас трое, мы должны держаться вместе. Если бы ты только знала, как мне было трудно все это время, и как я ждала твоего возвращения! Теперь нам будет полегче.

Инга опешила.

– И как же я с «волчьим билетом», не имея работы и живя в пустой квартире, смогу облегчить вашу жизнь? – она недоуменно, отстраняя цепляющуюся к ней старуху, дрожащим голосом спросила.

– Переезжай к нам, я уступлю тебе свою комнату. Продав твою квартиру, в крайнем случае, сдав ее в наем, мы какое-то время продержимся. А там, смотришь, ты найдешь себе работу, и потихоньку все наладится в нашей жизни, – пояснила старуха, тихо добавив: – Мы еще сможем съездить в Италию и провести нашу любимую Кристину.

Инга, выведенная услышанным из равновесия, досадливо поморщившись, возмущенно поинтересовалась:

– Почему Кристина в Италии? Как такое могло получиться?

Старуха замолчала на секунду, а затем, сбросив с себя благочестивую маску, бросилась в атаку:

– А ты, как думаешь? Разве я могла справиться одновременно и с больным сыном, и внучкой. Скажи спасибо, что я ее еще хорошо пристроила. Что бы ее ждало здесь? Больная, старая бабушка, зэчка мать и отец-наркоман? – и раздраженно процедила: – Кстати, где была в это время твоя мать? Могла бы нам из своего Израиля хотя бы подкинуть денег!

Не ожидая услышать такое от Димы и его матери, Инга, задыхаясь от гнева и обиды, выбежала из квартиры. Слезы от унижения и бессилия градом лились из ее глаз. И, что самое страшное, она отдавала себе отчет в том, что все услышанное, пусть в грубой форме, было правдой.

Ей не хотелось жить. Она не помнила, как из микрорайона, где жил Дима со своей матерью, добралась до своего дома и сколько времени, рыдая, пролежала на своем продавленном диване.

Звонок в дверь вывел ее из забытья. Поднявшись, она не стала открывать дверь, а встала под душ. Сильная, холодная прозрачная струя воды возвращала ее к жизни. Разве, находясь долгое время в колонии, не об этом она мечтала: встать под душ, а потом со своей малышкой пойти гулять по паркам ее любимого города! И разве она не у себя дома? Разве чистая вода не смывает с нее всю грязь и накипь прошлого? Теперь никто и ничто не сможет помешать ей вернуть свою девочку. И не просто вернуть, а вернуть в благополучный дом к успешной

матери, гарантирующей своему ребенку внимание, заботу и, главное, бесконечную любовь. И она знает, что и как ей предстоит делать!

Наспех приведя себя в порядок, Инга отправилась в ближайший продуктовый магазин, где, в очередной раз, столкнулась со своим соседом Павлом. От встречи с ним увернуться не удалось. Тот, ослепительно улыбаясь, бросился к ней навстречу со словами:

– Куда ты пропала? Я столько раз пытался застать тебя дома. Хотел узнать, нужна ли тебе какая-нибудь помощь?

Сегодня утром у нее уже была одна безобразная встреча с прошлым. Павел тоже был из того далекого прошлого, поэтому от встречи она была не в восторге. Он был одноклассником Димы. В школьные годы они даже были закадычными друзьями. Затем, их пути разошлись: Павел поступил на юридический, а Дмитрий на журналистский факультет ЛУ. Разные интересы, разные компании, но связь, хотя и очень слабая, не прерывалась, скорее всего, благодаря соседству с Ингой. Павел жил этажом выше.

Домой из магазина они возвращались вместе. Павел рассказал, что работает в одной крутой адвокатской компании, что всегда готов, в случае необходимости, помочь Инге. Что он помолвлен с девушкой, и что они планируют зарегистрировать свой брак осенью. Что в настоящее время его подруга гостит у своего дяди в Лондоне. Его спокойный рассказ о себе успокоил Ингу, и она, разговаривая с ним, стала чувствовать себя увереннее и спокойнее. Она поймала себя на мысли, что, скорее всего, вскоре будет нуждаться в официальной юридической помощи. Помогая Инге занести сумку с продуктами, Павел заглянул в ее квартиру, и просто был ошарашен:

– Где твоя мебель? Как ты живешь в пустой квартире?

Инге оставалось лишь развести руками. Павел тут же предложил ей взять у него, хотя бы на первое время, стулья и маленький холодильник. Инга категорически отказалась, ссылаясь на то, что собирается именно завтра заняться этим вопросом вплотную. Павел тут же вызвался ей в этом помочь, тем более что у него машина, и он знает, где в настоящее время проходят акции именно на требуемые товары. Инга, хотя и была насторожена, согласилась с его доводами.

И уже ранним воскресным утром она выбирала себе холодильник. Средств, заработанных в колонии, плюс зарплата, сто пятьдесят евро, полученная от Бируты, ей позволили приобрести приличный небольшой холодильник, два высоких стульчика для кухонного встроенного столика, и электрический чайник. Покупать дешевый мобильный телефон ее отговорил Павел, ссылаясь на то, что у него дома лежит без надобности еще очень приличный экземпляр. Павел не только помог Инге выбрать необходимое, но и, погрузив все это в свой огромный мерседес, довез и помог занести в квартиру. Затем, сбегав наверх, принес ей обещанный мобильный телефон и объяснил, где поблизости можно купить сим-карту.

Инга была очень благодарна Павлу за помощь, но, отнимая у того свободное воскресное время, чувствовала себя как-то неловко.

– Извини, что отняла у тебя столько времени, – прощаясь, смущенно поблагодарила она.

– Ерунда! Обращайся в любое время. Рад был помочь. – отреагировал Павел, и с улыбкой добавил, – Инга, ты же знаешь, что всегда была мне очень симпатична. Я всегда считал тебя образцовой женой и даже завидовал Дмитрию. Мне так бы хотелось, чтобы ты подружилась с моей невестой.

С легким сердцем Инга расставила свои новые вещи и стала продумывать: что еще из мелочей срочно нужно приобрести, чем загрузить новый холодильник, что одеть завтра. Ведь ей надлежит соответственно выглядеть, впервые появившись на новой работе. А выбрать, спасибо Антонине, ей было из чего. Она слегка разволновалась, вспомнив, что забыла купить сим-карту для мобильного телефона. Ведь если магазин закроют, она может не успеет. Но, к

ее глубочайшему удовлетворению, день закончился благополучно: все было сделано, все было ею продумано. Поставив будильник на семь утра на своем мобильном телефоне, она спокойно уснула, вычеркнув из памяти неприятные события предыдущих дней.

3.

Бирута была самодостаточной женщиной. Владея сетью бутиков, она легко справлялась с возложенной на себя обязанностью – быть образцовой хозяйкой. Бизнесом она занималась тридцать лет. Он начинался с челночного бизнеса, а закончился созданием целой сети фешенебельных магазинов. Это был семейный бизнес: она, муж, затем и дочь. Конечно же, были и взлеты, были и падения. Но самое страшное случилось пять лет назад, когда в автоаварии погибли муж и ее двадцатидвухлетняя дочь. Она сама была в недоумении, как тогда ей удалось выкарабкаться из депрессии и, при этом не потерять свой бизнес. Работа, похоже, ее и спасла.

И вот сейчас, сидя в своем красивом, огромном кабинете, она почему-то думала не о работе, а о той худенькой, до нитки промокшей, девочке с огромными печальными глазами, которую она увидела неделю назад в своем «секонд хенд» магазинчике. Почему-то тогда, глядя на то, как эта, нелепо одетая, прелестная девочка подбирает себе одежду, у нее сжалось сердце. «Нет, не должны такие юные и красивые девушки, в какую бы ситуацию они не попали, так нуждаться,» – поймала тогда она себя на мысли, и, скорее всего, из жалости, позволила девочке немножко подзаработать. Какое же было ее удивление через неделю увидеть в том же магазинчике перед собой совсем другую девушку: очень прилично одетую, красивую и уверенную в себе. И какими добрыми глазами на это юное создание смотрели все работники магазина, включая Антонину. Кроме того, девчушка, оказывается, умеет прекрасно работать. Да еще как! С выдумкой! Тогда- то, вопреки своему принципу: «не верить никому, не доверять никому», она спонтанно предложила этой незнакомой девушке, да еще и с сомнительным прошлым, работу у себя в фирме. Правильно ли она поступает? Что она может поручить ей?

Сомнения терзали Бируту лишь до того момента, пока она не увидела перед собой Ингу, прелестно одетую в светло-коричневый, неброский, но очень ей идущий костюмчик. Она посмотрела на часы – было ровно девять часов утра. Перед ней стояла молодая и обворожительная девушка, с которой она не могла даже позволить себе разговаривать иначе, как с ровней. Предложив кофе, она сначала протянула Инге контракт для подписания, а затем, неожиданно даже для самой себя, предложила Инге заняться магазинами, торгующими товарами местного производства.

– В сети моих магазинов есть самое мое любимое, но и самое слабое, звено, это – два магазина, торгующие отечественными товарами, в основном, ориентированными на туристов. Одна точка находится в центральном универмаге, вторая недалеко, в Старом городе. Если честно, то их рентабельность – очень низкая. Ведь вокруг такая конкуренция! Мне бы хотелось, чтобы ты занялась ими, и подумала, что можно было бы изменить, и как можно улучшить их работу, вплоть до радикальных мер. Мы сейчас с тобой съездим туда, и я тебя представлю управляющим. – и, немного подумав, добавила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.